

ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АНТРОПОГЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е. Ю. Дорош

Изначально слово «ландшафт» представлялось чрезвычайно емким, вмещающим в себя не только рельеф, почвенный покров, растительность, но имело также некоторое культурное и духовное содержание и значение. Такой подход к ландшафту оказывается особенно целесообразным при изучении восприятия ландшафта и формировании его образа не только в индивидуальном сознании отдельного человека, но и в «коллективном» сознании культур. Ландшафт можно подразделить на: 1) материально осязаемые формы, 2) осязаемые процессы человеческой деятельности в ландшафте, 3) значения и символы, которыми наделяется ландшафт в сознании человека. Восприятие ландшафта происходит по всем трем направлениям [2].

Эстетическое восприятие ландшафта имеет дело главным образом с внешним обликом ландшафта – пейзажем. Пейзаж с позиций российской географической школы трактуется как субъект-объектное понятие, обозначающее внешний облик ландшафта, воспринимаемый с той или иной видовой точки, либо по ходу маршрута. Проще говоря, пейзаж – вид местности, созерцаемый наблюдателем [3].

Воспринимаемое пространство отражается в разуме человека в виде некоего образа. Образ ландшафта, содержащийся в конкретной культуре, существует в латентном виде, так как разные его стороны запечатлены в различных источниках. Ландшафт, несомненно, несет в себе образ, и этот образ не менее важный его компонент, чем все остальные (рельеф, почвенный покров, растительность, водные ресурсы). Образ ландшафта – это соподчиненная система знаков и смыслов, тесно взаимосвязанных между собой. Совокупность всех этих знаков и смыслов, как правило, непосредственно связана с конкретными местами, но различна по своему значению. Она представляет собой единую ментальную среду человека – его субъективную реальность. Это среда представлений, ощущений, восприятий, мнений, знаний и т. д. По сути, мы живем в мире образов, и любой пейзаж – не что иное, как образ, картинка в нашем сознании.

При этом образ создается как при непосредственном восприятии данного ландшафта (места), так и при воспоминании о нем.

Важнейшее свойство географического образа – его целостность. Здесь, как нигде, действует закон эмерджентности – совокупность частей целого не равна целому. Поэтому структурные части образа ничего не значат сами по себе и только в виде взаимосвязанного целого представляют собой образ ландшафта [3].

При этом образное восприятие индивида имеет ярко выраженную культурную обусловленность (как правило, даже этнокультурную).

Так, несмотря на весь индивидуализм и субъективизм формирования образов ландшафта, эти субъективные представления о ландшафте могут разделять целые группы людей. Эти образы хоть и являются глубоко личными, они понятны каждому, поскольку многие их характерные черты известны всем представителям того или иного класса, народа или целой эпохи.

При всем многообразии имеющихся на Земле ландшафтов, лишь очень небольшая их часть имеет ярко выраженный образ в определенной культуре. В большинстве культур имеются стереотипные представления об основных типах природных ландшафтов и весьма ограниченное число образов конкретных ландшафтов (мест), чаще всего городов. Для вхождения ландшафтов в число избранных ему необходимо обладать таким качеством, как способность произвести яркое впечатление на любого зрителя. Эта способность находится в прямой зависимости, как от визуальных свойств ландшафтов (пейзажей), так и от наличия и значения так называемого смысла места. Смысл места – емкое понятие, включающее в себя аспекты визуального облика ландшафта, ассоциативный ряд, символическое значение места. Ландшафты, способные произвести яркое впечатление, являются каркасом, на котором примитивные народы строят свои мифы, а цивилизации – целостное представление о мире [2].

Культура вступает в контакт с природным ландшафтом самыми разнообразными способами, через материальные объекты, созданные человеком (в первую очередь через архитектуру), через многие виды деятельности, опреде-

ленную степень и форму взаимодействия человека с природой, и, наконец, через отношение человека к окружающему его миру.

Таким образом, культура входит в ландшафт, через процессы деятельности, потоки энергии и информации, связывающие культуру и природу.

В настоящее время особое внимание уделяется культурным ландшафтам как особому типу наследия, обеспечивающему взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость природных и культурных компонентов наследия.

Этнолого-географический подход (Московский Государственный университет – В. Н. Калущков) рассматривает культурный ландшафт как сумму взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, сообщества, языка (в особенности — топонимики), духовной культуры (главным образом фольклора). Базовыми понятиями служат «природный ландшафт» и «этнос (сообщество)». Культурный ландшафт, таким образом, – это освоенный этносом (сообществом) природный ландшафт. Расселенческие и хозяйственные системы, язык, духовная культура являются атрибутикой этносов (сообществ), но формируются в рамках возможностей, предоставленных природным ландшафтом. В результате этого природные ландшафты наполняются определённым культурологическим содержанием. Важно, что понятие «культурный ландшафт» не ограничивается материальными субстанциями, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре и топонимике. Основным исследуемым типом культурного ландшафта при этом является сельский, поскольку он наилучшим образом отражает этнические, национальные аспекты взаимодействия человека и природы [1].

Один из наиболее существенных критериев культурного ландшафта, определённый Ю. А. Ведениным – это сочетание наследия, традиционной и инновационной культуры.

Исторически сложившийся культурный ландшафт – не склад случайных вещей, а цельная система; красота здесь свидетельствует о целесообразности.

Ландшафт красив, если ему присущи черты живого организма или биоценоза: иерархичность, многоярусность, многослойность, округленность очертаний, обилие всякого рода ядер, центров, границ, сетей, каркасов, оболочек, переходных зон, смягчающих контрасты; постепенное обновление час-

тей, сотрудничество старых и новых поколений; симбиоз реликтовых, современных и новаторских элементов. Эти черты сознательно или неосознанно заимствуются у природы художниками, ремесленниками, архитекторами, да и всем народом в устройстве быта, жилищ, усадеб; автоматически проявляются во всем ландшафте при разумном природопользовании.

Горный Алтай – уникальный регион, сохранивший природные ландшафты во всем своем великолепии, самобытную культуру местного населения, огромный духовный и эстетический потенциал. Именно в горах современный человек еще может восполнить недостаток общения с природой, прикоснуться к традиционной этнической культуре, корнями уходящей вглубь тысячелетий.

Именно поэтому Республика Алтай признается одной из наиболее перспективных с точки зрения развития рекреационных ресурсов (как еще недостаточно освоенная и сохранившая уникальные природные и традиционно-культурные ландшафты). Для рекреационного природопользования эстетические ресурсы особенно значимы, так как красота ландшафтов, – один из основных мотивов при посещении их туристами.

Изучение и оценка ландшафтно-культурных особенностей территории является важнейшей задачей при организации систем рекреационного природопользования. В Горном Алтае актуальность этой проблемы связана также с невероятно быстрыми темпами развития рекреации, где она, становится главной отраслью природопользования, характеризуясь при этом спонтанностью и неорганизованностью. Зачастую, это губительно сказывается на экосистемах территории. Утрачиваются уникальные природные и самобытные национально-культурные ландшафты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веденин, Ю. А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Известия АН. Серия географическая. – 2001. – № 1. – С. 7-14.
2. Лавренова, О. А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII - нач. XX вв. (Геокультурный аспект). Науч. ред. Ю. А. Веденин. – М. : Институт наследия, 1998. – 128 с.
3. Николаев, В. А. Ландшафтоведение: Эстетика и дизайн : учеб. пособие / В. А. Николаев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 176 с.
4. Чалая, И. П. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области / И. П. Чалая, Ю. А. Веденин. – М. : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. – 286 с.